

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

DOI 10.24411/2076-8176-2020-13010

Новая книга о соратниках Вавилова¹

И.А. ЗАХАРОВ-ГЕЗЕХУС

Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН, Москва, Россия; iaz34@mail.ru

Николай Иванович Вавилов относится к числу тех учёных, которые для реализации своих творческих замыслов нуждаются в больших коллективах сотрудников. Хотя многие экспедиции Н.И. Вавилов совершил один и его главные обобщения соавторов не имели, для анализа материалов, собранных в экспедициях, реализации такого проекта, как проект географических посевов, требовалось участие многих исследователей, причём как учёных разного профиля, так и технических исполнителей. Н.И. Вавилов обладал способностью организовать и увлечь людей, что проявилось ещё в саратовский период его деятельности 1917–1921 гг. и особенно реализовалось при создании и руководстве Всесоюзного института прикладной ботаники / Всесоюзного института растениеводства (1924–1940 гг.).

¹ Соратники Николая Ивановича Вавилова. Исследователи генофонда растений. 2-е издание знач. перераб. и доп. / Ред. кол.: Н.И. Дзюбенко, Е.И. Гаевская, М.А. Вишнякова, И.Г. Лоскутов, С.Н. Кутузова, Л.Ю. Шипилина, И.В. Котелкина, Е.А. Соколова. СПб.: ВИР, 2017. 584 с.

Для историков сельскохозяйственной науки и тех, кто занимается изучением жизни и творчества Н.И. Вавилова, представила исключительную ценность изданная в 1994 г. книга «Соратники Николая Ивановича Вавилова. Исследователи генофонда растений»², содержащая биографические очерки о 77 учёных, сотрудиниках Н.И. Вавилова. Книга была издана более 25 лет назад и содержала сведения далеко не обо всех учёных, которые непосредственно сотрудничали с Николаем Ивановичем. Выход второго, значительно переработанного и дополненного издания книги «Соратники Николая Ивановича Вавилова» является важным событием для тех, кто изучает или знакомится с историей нашей биологии и сельскохозяйственной науки. Значение второго издания особенно велико и потому, что его объём (по числу биографических очерков) возрос вдвое — добавлены ещё 74 биографии.

В новом издании воспроизведён весь материал первого и, как было сказано, существенно расширен и список лиц, которым посвящены помещённые в издание очерки. Ещё в первом издании составители отметили, что при отборе материалов «вокруг некоторых имен шли споры, иногда нелегко решаемые» (с. 5). Очевидно, что при составлении второго, расширенного издания споры продолжились и были, вероятно, ещё более острыми.

Очерки, написанные разными авторами, хотя и сохраняют авторский стиль, в основном построены по единому плану. Они содержат биографические данные (в том числе сведения о происхождении и о месте захоронения), описание научной деятельности и список основных опубликованных трудов. В подавляющем большинстве очерков помещены портреты тех, кому они посвящены. Ценным является то, что значительная часть очерков, особенно перепечатанных из первого издания, написана авторами, лично знавшими своих героев (что, возможно, в некоторых случаях придаёт субъективность содержащимся в очерках оценкам). Всего 2-е издание включает 151 очерк. Составители так пояснили свой выбор: «соратниками Н.И. Вавилова можно считать тех учёных, которые работали с ним, внесли немалый вклад в изучение и использование мировой коллекции ВИР на благо страны и ничем не запятнали его имени в период лысенковщины».

Что можно сказать по поводу новых имён, добавленных к тем, кто был включён в первое издание? Вероятно, здесь могут быть разные мнения. Автор этой рецензии, конечно, не близко, но был знаком с ВИРОм с начала 1960-х гг. Мне кажется правильным включение в новое издание очерков о директорах ВИР, неоднозначных личностях — И.Г. Эйхфельде, И.А. Сизове, какие бы ни были их идеологические и научные взгляды (в меньшей степени это относится к Д.Д. Брежневу). Эти люди, так или иначе, но сохранили ВИР и его структуру; надо было только более откровенно сказать об их отношении к Н.И. Вавилу и его наследию в институте.

Большое число новых имён во втором издании я могу только приветствовать. В первом издании явно не хватало таких имён, как В.И. и В.Ф. Антроповы — известные специалисты по ржи, Д.Д. Букинич — спутник Н.И. Вавилова в экспедиции и соавтор книги «Земледельческий Афганистан»³, Д.Н. Бородин, с которым Н.И. Вавилов сотрудничал, налаживая поставку материалов из США, Д.В. Тер-

² Соратники Николая Ивановича Вавилова: Исследователи генофонда растений / Отв. ред. В.А. Драгавцев. СПб.: Всерос. науч.-исслед. ин-т растениеводства, 1994. 615 с.

³ Вавилов Н.И., Букинич Д.Д. Земледельческий Афганистан. Л., 1929. 610 с. (Прил. 33 к Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции).

Аванесян, осуществивший то, что не смог сделать Н.И. Вавилов — экспедицию в Индию.

Одновременно с ВИР Н.И. Вавилов руководил организованным им Институтом генетики АН СССР (1930–1940 гг.), где велись работы в различных направлениях, в том числе изучалась генетика растений. Это направление было наиболее близко Н.И. Вавилову, и он фактически направлял проводимые исследования. В этой связи вполне обосновано включение очерков о Т.К. Лепине, Дончо Костове и А.А. Сапегине — ведущих генетиках растений ИГен АН.

А.А. Сапегин, известный генетик и селекционер, сложившийся как специалист в Одессе, был, безусловно, самостоятельным учёным, не вавиловской школы. Но он был приглашён Н.И. Вавиловым сначала в Ленинград, потом в Москву и был заместителем директора Института генетики, когда Н.И. Вавилов был его директором и достаточно редко (в связи с работой в Ленинграде) мог посещать институт.

Надо ли было включать очерк о Г. Мёллере? Конечно, американец Мёллер работал в СССР по приглашению Н.И. Вавилова, даже участвовал в 1936 г. в дискуссии на IV сессии ВАСХНИЛ с Т. Лысенко⁴. Но Мёллер не был связан с ВИР, не изучал генофонд возделываемых растений. Он был сотрудником Института генетики АН СССР и всю жизнь занимался генетикой дрозофилы. Возможно, этот очерк в рецензируемой книге лишний.

Спорным является включение очерков о саратовских учёных Г.К. Мейстере и Н.Г. Мейстер. Заслуженный учёный Г.К. Мейстер (1873–1938) — один из президентов ВАСХНИЛ (врио) и одна из жертв сталинского террора, крупный селекционер и специалист по межвидовой гибридизации. Но он, как и его дочь Н.Г. Мейстер, — самостоятельные учёные, не из близкого окружения Н.И. Вавилова.

Если вспоминать тех, чьи имена могли бы быть включены в список героев издания, я бы прежде всего назвал Б.А. Паншина (1884–1941), специалиста по растениям-сахароносам. В 1932–1935 гг. он был сотрудником ВИР, участвовал как автор в создании 1-го тома монографии «Теоретические основы селекции»⁵. Б.А. Паншин проходил по одному делу с Н.И. Вавиловым, Л.И. Говоровым и Г.Д. Карпеченко, был расстрелян вместе с последними.

Мои замечания по содержанию второго издания «Соратников Н.И. Вавилова» — это не критика, а пожелания по доработке книги, если когда-нибудь она будет переиздаваться (сейчас она издана тиражом 300 экз., сравните с тиражом первого издания — 3 000 экз.!).

ЗаклЮчить эту рецензию можно словами благодарности составителям сборника и членам редколлегии, создавшим книгу, которая многие десятилетия будет использоваться изучающими историю сельскохозяйственной науки СССР. Эта история, конечно, имеет и печальные, и тёмные страницы, но в то же время была освещена талантом и плодотворной деятельностью Н.И. Вавилова и его соратников.

⁴ Спорные вопросы генетики и селекции: Работы IV сессии Академии 19–27 декабря 1936 г. М.: Изд-во ВАСХНИЛ, 1937. 479 с.

⁵ Хаджинов М.И., Паншин Б.А. Селекция перекрестноопыляющихся растений // Теоретические основы селекции растений. Т. 1. Общая селекция растений. М.; Л.: Сельхозгиз, 1935. С. 569–595.